DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-55-69>

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ «КРАСНЫХ ФЛАЖКОВ»¹

М. Г. Гирич, А. Д. Левашенко

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

ОЭСР и ФАТФ выделяют проблему отмывания денежных средств через международную торговлю для сокрытия незаконных доходов и перемещения стоимостного эквивалента путем использования торговых операций. Например, могут использоваться недостоверные счета-фактуры, в связи с чем, по оценкам Global Financial Integrity, с 2006–2015 гг. 148 странам был нанесен ущерб в диапазоне от 0,9 до 1,7 трлн долларов. В России происходит попытка снижения рисков отмывания денег в рамках международной торговли за счет применения валютного регулирования, тогда как зарубежные страны применяют риск-ориентированный подход – разрабатывают системы «красных флажков», по которым органы финансовой разведки, таможенные и другие государственные органы, а также субъекты финансового рынка (через которых проходит оплата экспортно-импортных операций) и сами компании – участницы международной торговли, могут определять, несет ли торговая операция риски отмывания денежных средств. Кроме того, осуществляется развитие внутреннего и международного обмена информацией, связанной с отмыванием денег в рамках международной торговли, включая торговые и финансовые данные, между ведомствами.

Ключевые слова: ОЭСР, ФАТФ, противодействие отмыванию денежных средств, международная торговля.

TRADE-BASED MONEY LAUNDERING: DEVELOPMENT OF THE «RED FLAGS» SYSTEM²

Maria G. Girich, Antonina D. Levashenko

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

The OECD and the FATF highlight the problem of money laundering via international trade with a view to disguising illicit gains and moving value through the use of trade transactions. For example, inaccurate invoices may be used, which, according to the Global Financial Integrity estimates, resulted in \$0,9 trillion to \$1,7 trillion losses in 148 countries in 2006–2015. In Russia, the

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPА.

authorities attempt to reduce the risks of money laundering within the framework of international trade through the use of currency regulation, while foreign countries are using a risk-based approach by developing the “red flags” systems that allow financial intelligence agencies, customs and other state bodies as well as subjects of financial market (through which the payments for export-import transactions are made) and the companies participating in international trade themselves to determine whether a transaction entails risks of money laundering. In addition, internal and international inter-agency exchange of information related to money laundering in international trade, including trade and financial data, is being developed.

Keywords: OECD, FATF, anti-money-laundering, international trade.

Сегодня международная торговля подвержена рискам, связанным с отмыванием денег через торговые операции. Например, возникают сложности контроля за торговыми операциями в связи с использованием большого количества валютных операций, а также механизмов торгового финансирования, так как преступники пытаются применять методы смешивания незаконных средств с законными денежными потоками.

Поэтому Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) особо выделяют проблему использования международной торговой системы для отмывания денег. В рамках отчета «Отмывание денег в торговле» 2006 г. ОЭСР и ФАТФ понятие «отмывание денег через торговые операции» (trade-based money laundering – TBML) определяется как процесс сокрытия доходов от преступлений и перемещения стоимостного эквивалента путем использования торговых операций в попытке скрыть их незаконное происхождение или профинансировать какую-либо деятельность [7].

По информации Счетной палаты США (Government Accountability Office), в 2020 г. количество случаев отмывания денег в мире выросло: TBML может во всем мире потенциально достигать каждый год сотен миллиардов долларов [8]. Таким образом, TBML является одной из крупнейших форм отмывания денег, которая может наносить ущерб международной торговле.

Проблемы отмывания денег через торговые операции активно начали исследоваться только с 2005 г., когда были выпущены первые отчеты Министерства внутренней безопасности и Иммиграционного и таможенного управления США. Ранее эта проблема затрагивалась в ряде публикаций экспертов (например, Бейкера (Baker), де Бойри, Пака и Здановича (de Boyrie, Pak, Zdanowicz)). В перечисленных исследованиях анализировались методы, с помощью которых выявлялось, отражают ли представленные импортные и экспортные цены справедливую рыночную стоимость. В частности, анализировались расхождения в информации, представленной в товаросопроводительных документах, с целью выявления

подозрительной торговой деятельности. В 2006 г. ФАТФ представила первое исследование рисков отмывания денег через торговые операции.

ФАТФ отмечает, что отмывание денег в рамках международной торговли может происходить, например, за счет искажения цены, т. е. завышения или занижения стоимости товаров и услуг. Экспортер выставляет счет на товар по цене ниже справедливой рыночной цены, а импортер перепродает товары на открытом рынке, что позволяет импортеру получить денежные средства в значительно более высоком размере, чем если бы экспортер выставил счет на товары по рыночной цене. Таким образом, денежные средства трансгранично передаются под видом законной операции. Отмывание может происходить также за счет предоставления недостоверной информации в отношении качества или типа товара, или услуги, например, отгрузки относительно недорогого товара, который по документам описывается как более дорогой или совершенно иной товар.

Кроме того, отмывание денег может происходить за счет многократного выставления счетов-фактур на одни и те же товары и услуги, осуществления фиктивной торговой деятельности или деятельности через подставные компании и пр. При этом особенностью такого отмывания является наличие умысла как у импортера, так и экспортера, которые зачастую имеют предварительную договоренность.

В России, по данным Счетной палаты, за 2013–2015 гг. незаконно перечислено за рубеж по импортным операциям перечислены 1,2 трлн рублей¹. По данным Центробанка, в 2020 г. в сомнительных операциях с признаками вывода денежных средств за рубеж наиболее часто использовались авансовые платежи (рисунок) за импортируемые товары (45%) [2].

В отчете Росфинмониторинга за 2019 г. «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов² риски ТВМЛ были отмечены как ключевые. В частности, в группе «высокий риск» выделяется риск использования фиктивной внешнеэкономической деятельности в рамках схем вывода денежных средств за рубеж с помощью внешнеэкономических операций, имеющих сомнительное происхождение. Это приводит к «серому» импорту, уклонению от уплаты налоговых и таможенных платежей.

В рамках отмывания денежных средств через международную торговлю существует риск использования юридических лиц – нерезидентов и структур без образования юридического лица, которые расположены в

¹ Проверка работы органов и агентов валютного контроля за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности законодательства о валютном регулировании и валютном контроле : отчет о результатах контрольного мероприятия, 2016. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c78/c78042c072f81542eae9fa105af611ee.pdf>. (дата обращения: 09.07.2021).

² Национальная оценка рисков, 2019. – URL: <https://www.fedsfm.ru/nationalocenka>. (дата обращения: 06.06.2021).

иностранных юрисдикциях. То есть происходит осуществление торговых операций через подставные компании за рубежом, которые часто контролируются одними и теми же лицами, при этом особую опасность в данном случае представляют страны с льготным налогообложением и страны из серого (например, Албания, Багамы, Ботсвана, Исландия, Монголия, Пакистан и пр.) и черного (Северная Корея, Иран) списков ФАТФ.

Рис. Рост доли использования авансовых платежей за импортируемые товары в 2017–2020 гг.¹

Таким образом, Росфинмониторинг признает, что риски TBML в России входят в группу высоких. При этом в Росфинмониторинге отмечается, что такие риски минимизируются за счет инструментов валютного контроля. Например, используется инструмент репатриации, когда экспортер вынужден возвращать денежные средства, полученные в рамках внешнеторговых сделок. Это позволяет отслеживать трансграничное движение средств по экспортно-импортным сделкам, выявлять контрагентов экспортеров и импортеров, в том числе если такие контрагенты находятся в зонах свободной торговли или офшорных зонах. В случае сокрытия экономических преступлений невозвращение денежных средств по внешнеторговым контрактам, а также когда внешнеэкономическая сделка, на которую ссылается резидент отсутствует или не соответствует действительности, это может представлять общественную опасность [1].

Между тем в ФАТФ и ОЭСР отмечают, что для выявления таких сделок необходимо создание системы «красных флажков» [7], т. е. индикаторов, по которым органы финансовой разведки (в России – Росфинмониторинг), таможенные и другие государственные органы, а также субъекты финансового рынка (через которые проходит оплата экспортно-импортных операций) и сами компании – участницы международной торговли смогут определять, несет ли торговая операция риски TBML.

Региональная Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег ФАТФ в рамках отчета о типологии TBML 2012 г. разбила «красные флажки» на несколько групп [6]:

¹ Составлено по данным Центробанка.

1. «Красные флажки», связанные с торговым финансированием. К ним относятся необычные депозиты, т. е. наличные деньги или оборотные инструменты, такие как дорожные чеки (traveller's checks), кассовые чеки (cashier's checks) и денежные переводы/поручения (money orders), особенно в круглых номиналах (удержание их ниже порогового значения отчетности), часто используемые для финансирования внутренних счетов. Особый риск в том, что оборотные инструменты могут быть приобретены в разных местах и могут не содержать информации о получателе платежа.

Риском является неспособность клиента представить соответствующую документацию при обращении в финансовое учреждение (счет-фактуру или любой другой документ) для подтверждения запрашиваемой финансовой операции, а также если банк обнаруживает двойное выставление счетов, или если клиент не предоставляет адекватной информации об отправителе, получателе и цели банковского перевода.

«Красным флажком» для TBML может выступать внезапное начало и внезапное прекращение платежей (как правило, банковских переводов) в течение короткого периода времени. Это может свидетельствовать о том, что счет временно используется для отмывания незаконных доходов.

Риск TBML может возникать при трансфертном ценообразовании, когда сделка, которая обычно используется транснациональными корпорациями в рамках их стратегии финансового и налогового планирования, происходит со связанными сторонами. Трансфертное ценообразование часто используется транснациональными организациями для переноса налогооблагаемого дохода из юрисдикций с относительно высокими налоговыми ставками в юрисдикции с относительно низкими налоговыми ставками для снижения подоходного налога, импортных пошлин и НДС. Несмотря на то, что с точки зрения позиции ФАТФ и ОЭСР в случае трансфертного ценообразования завышение и занижение сумм счетов-фактур относится к законному распределению доходов между связанными сторонами, а не к таможенному мошенничеству, нельзя исключать возможность возникновения TBML и в трансфертном ценообразовании.

2. «Красные флажки» в отношении юрисдикций. К таким флажкам относятся, например, ситуации, когда товар поставляется в юрисдикцию или отгружается из юрисдикции с высоким риском осуществления деятельности по отмыванию денег. Например, если происходят поставки через зоны свободной торговли или специальные экономические зоны. В отчете «Уязвимость зон свободной торговли при отмывании денег» ФАТФ определяет зоны свободной торговли как «определенные зоны внутри стран, которые предлагают условия свободной торговли с минимальным уровнем регулирования» [5]. Например, в рамках таких зон органы власти не отслеживают информацию о собственниках компаний, которые создаются в зоне, что позволяет скрывать имена бенефициарных

владельцев. Кроме того, в таких зонах часто снижены требования к таможенному контролю. FinCEN США отмечает, что особый риск в данном случае представляют дорогостоящие товары, например, электроника, автозапчасти, драгоценные металлы и драгоценные камни в зонах беспошлинной торговли, что может свидетельствовать о TBML. Также «красным флажком» будет являться ситуация, когда товар перевозится через одну или несколько юрисдикций без видимой экономической причины, например, в юрисдикцию, в которой нет электронной промышленности поставляется оборудование для производства полупроводников.

3. «Красные флажки» в отношении товаров. К таким флажкам может относиться наличие существенных расхождений между описанием товара в транспортном документе (например, коносаменте), счете-фактуре или других документах (например, сертификате происхождения, упаковочном листе и т. д.); наличие существенных расхождений между товаром, описанным в коносаменте (или счете-фактуре), и фактически отгруженным товаром. Например, поставляется относительно недорогой товар, но по счету он выставляется как более дорогой, товар другого качества или даже как совершенно другой товар, а в документации нет точной записи о том, какой товар поставлен на самом деле. Могут быть выявлены существенные расхождения между стоимостью товара, указанной в счете-фактуре, и справедливой рыночной стоимостью товара. Это часто делается в сочетании с неправильным декларированием качества, сорта товара или неправильным декларированием юрисдикции происхождения.

4. «Красные флажки» в отношении корпоративных структур. К таким флажкам, например, могут относиться случаи, когда сделка предполагает получение денежных средств (или других платежей) от третьих лиц, которые не имеют явной связи с данной сделкой, либо если сделка предполагает использование подставных компаний (front companies) или компаний-оболочек (shell companies). Компании-оболочки отличаются тем, что не имеют реальной операционной деятельности, что легко проследить. Подставные компании имеют реальный бизнес, законные операции которого используются в качестве прикрытия для TBML и другой преступной деятельности. Часто опасность представляют офшорные компании, которые освобождены от налогов и пользуются режимом финансовой тайны. При этом могут выделяться сразу несколько «красных флажков» в конкретной ситуации. Например, сделка может предполагать получение наличных денег от третьих лиц, которые не имеют явной связи со сделкой, или от подставных компаний, либо вместо денег могут использоваться банковские платежи от сторон, которые не были указаны в первоначальном аккредитиве или другой документации, свидетельствующей о сделке. Могут проводиться операции, связанные с оплатой товаров чеками, банковскими векселями или денежными переводами,

которые оформляются не со счета или не от лица организации, которая приобрела товары.

В данном случае важно отметить, что существуют товары, которые в наибольшей степени подвержены рискам ТВМЛ. Например, рискованной категорией являются золото, драгоценные металлы, которые часто используют в схемах ТВМЛ, в частности, в качестве альтернативной формы стоимости в рамках процесса отмывания денег, т. е. используются не как товар, а как формы оплаты вместо наличных денег. Рисковым сектором являются, например, перевозка поврежденных автомобилей из одной юрисдикции в другую (с использованием законных методов для последующего ремонта и продажи автомобиля), торговля сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания (так как товары являются скоропортящимися, имеют низкую стоимость и продаются в больших объемах), одеждой и подержанным текстилем (характерна крайняя изменчивость цен, что позволяет менять цены в накладных и экспортных документах для целей отмывания денег) и пр.

По данным Министерства внутренней безопасности США на 2018 г. в схемах ТВМЛ наиболее распространенными являются сделки с такими товарами, как драгоценные металлы, автомобили, одежда, текстиль и электроника – примерно 70% дел¹. Например, имел место случай, когда в рамках расследований Европола несколько граждан Италии, которые проживали в Испании, создали сеть компаний для отмывания доходов, полученных в результате оборота наркотиков и налогового мошенничества. Денежные средства, полученные в результате незаконной деятельности, использовались для покупки автомобилей класса люкс в Германии. При этом преступная группировка регистрировала подставных юридических лиц и подделывала документы о купле-продаже, чтобы создать цепочку из налогов на добавленную стоимость. Затем автомобили перепродавались. Например, в Германии основным экспортным товаром в 2020 г. были автомобили и их запчасти, на долю которых приходилось 15,5% экспорта, что ФАТФ выделяет как рискованный сектор [15]. Поэтому в Законе о борьбе с отмыванием денег (Geldwäschegesetz) торговцы товарами (включая промышленные автомобили), арт-дилеры, продавцы драгоценных металлов и т. д. обозначаются как отчитывающиеся субъекты в Германии (пункт 16 параграфа 2 GwG)².

Зарубежные страны учитывают рекомендации ОЭСР и ФАТФ в отношении создания риск-ориентированного подхода и интегрируют

¹ National Strategy for Combating Terrorist and Other Illicit Financing», 2020. – URL: <https://home.treasury.gov/system/files/136/National-Strategy-to-Counter-Illicit-Financev2.pdf>. (дата обращения: 05.06.2021).

² Geldwäschegesetz – GwG. Money Laundering Act, 2018. – URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/EN/Aufsichtsrecht/Gesetz/GwG_en.html. (дата обращения: 07.07.2021).

«красные флажки» в деятельность по ПОД/ФТ. Например, Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) США выпустила в 2010 г. Руководство по «красным флажкам», которое позволяет определить риск отмыwania денег в международной торговле, например, неспособность клиента предоставить соответствующую документацию (счет-фактуры) для обоснования транзакции; значительные расхождения между описаниями товаров в транспортных документах (например, коносамента), счетах-фактурах или других документах (например, сертификате происхождения), или если платеж за товары или услуги осуществляется третьей стороной, которая не связана с продавцом или покупателем товаров и пр. [3]

Аналогично на Мальте было принято Руководство по тенденциям, типологиям и «красным флажкам», связанным с финансированием терроризма, выпущенное в 2018 г.¹, которое также содержит перечень «красных флажков», например, если сделки клиента, который участвует в торговых операциях, не имеют экономического обоснования; покупаемый или продаваемый товар, указанный в счете-фактуре, не соответствует обычной деятельности компании – покупателя (например, фактические объемы/стоимость продаж превышают ожидаемые (по счету-фактуре); модель проведения транзакции покупателем не имеет экономического смысла (например, несколько банковских карт используются для совершения нескольких покупок) и пр.

В России действует Приказ Росфинмониторинга от 2009 г. № 103 «Об утверждении рекомендации по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок», который содержит отдельные признаки необычных сделок при проведении международных расчетов, например, таким признаком может быть ситуация, в которой получателем денежных средств либо товаров (работ, услуг) является нерезидент, который при этом не является стороной по договору (на экспорт/импорт). Кроме того, существуют общие критерии для всех сделок, которые могут распространяться и на внешнеэкономические сделки, например, несоответствие сделки целям деятельности организации; отказ клиента в предоставлении документов и информации, которые необходимы для выполнения требований законодательства ПОД/ФТ; использование необычных схем проведения расчета и пр. Также на внешнеэкономическую деятельность будут распространяться и специальные критерии, например, нахождение банковского счета или местонахождение клиента в офшорах либо в государстве с высокой террористической или экстремистской активностью, с повышенным уровнем коррупции или другой преступной деятельности, где не соблюдаются рекомендации

¹ Guidance Note on Funding of Terrorism – Red Flags and Suspicious Activities, 2018. – URL: <https://fiaumalta.org/wp-content/uploads/2020/05/Guidance-Guidance-Note-on-Funding-of-Terrorism-Red-Flags-and-Suspicious-Activities2018.pdf>. (дата обращения: 06.06.2021).

ФАФТ. Таким образом Приказ учитывает ряд критериев, которые могут применяться к экспортно-импортным операциям.

Между тем, например, для страховой деятельности, деятельности ломбардов и других участников рынка Приказ содержит специальные перечни критериев необычных сделок. Поэтому для внешнеэкономической деятельности могут быть разработаны специальные критерии путем включения в Приказ Росфинмониторинга № 103 отдельного раздела, посвященного необычным сделкам в связи с ТВМЛ, т. е. отмыванием денежных средств в рамках международных торговых операций, связанных с экспортом или импортом товаров и услуг.

Таковыми критериями могут быть: 1) осуществление платежей за товары или услуги третьими лицами, не связанными с продавцом или покупателем товаров; 2) «фантомная поставка», когда товар не отгружается и вся документация полностью фальсифицирована с целью перемещения денежных средств под видом осуществления торговли; 3) значительные расхождения между описаниями товаров в транспортных документах, счете-фактуре или других документах (например, сертификате происхождения и пр.); 4) наличие существенных расхождений между стоимостью товара, указанной в счет-фактуре, и справедливой рыночной стоимостью товара; 5) размер отгрузки не соответствует масштабу обычной хозяйственной деятельности экспортера или импортера (т. е. размер партии или тип отгружаемого товара представляется несовместимым с масштабами или возможностями экспортера или импортера в связи с их обычной хозяйственной деятельностью) и пр. Могут включаться и другие «красные флажки», связанные с использованием торгового финансирования, финансовых инструментов, отдельными типами отгружаемых товаров и пр. Такие «красные флажки» должны учитываться банками и другими субъектами финансового рынка, а также государственными органами, например, таможенными органами с целью выявления рисков ТВМЛ.

Стоит отметить, что в России рассматривался ряд судебных дел, связанных с внешнеэкономической деятельностью, где перечисленные «красные флажки» использовались, например, в деле № 10-5785/2018, в котором рассматривалось незаконное перечисление денежных средств за границу через подконтрольные компании в России, зарегистрированные на нарко- и алкозависимых или бездомных. Для этого использовались внешнеэкономические контракты на импорт медного порошка и моющих средств. При этом фактически поставки товаров не осуществлялись. Между тем готовилась поддельная документация, в частности, товаросопроводительные документы, таможенные декларации и ряд других документов, необходимых для осуществления таможенных формальностей. Организованная группировка имела необходимые электронные ключи от всех подконтрольных организаций, являющихся участниками внешнеэкономической деятельности, для проведения операций.

При этом установлено, что стоимость товара была заниженной: стоимость 40 кг медного порошка составляла 168 млн долларов (фактически 227 тыс. рублей), моющего средства – более 1,9 млн долларов (18 тысяч рублей). Таким образом, в данном случае мы видим следующие «красные флажки», которые указывали на незаконную деятельность: «фантомная поставка» (товар не отгружен, вся документация фальсифицирована); стоимость товара более низкая, чем заявлена в торговой документации; использование подставных компаний и пр. Участники преступления были осуждены по части 3 статьи 193.1 УК РФ.

Важным аспектом для борьбы с TBML является вовлечение в нее частного сектора, включая финансовые и нефинансовые организации (юристов, бухгалтеров и пр.), которые получают доступ к финансовым и другим документам компаний. В связи с этим некоторые страны создают специальное руководство по «красным флажкам» для частного сектора. Например, Наблюдательный комитет Ассоциации банкиров Китая выпустил Лучшие практики для банков по борьбе с отмыванием денег с использованием торговли в 2018 г., где обозначены риски отмывания денег с использованием торговли на уровне клиентов¹. В рамках бизнес-рисков выделяется «красный флажок» – ситуация, когда тип импортных и экспортных товаров не соответствует обычной коммерческой деятельности клиента. То есть если основной бизнес клиента – это импорт/экспорт игрушек, а вместо этого продаются другие товары, например, песок или нефть, то это не соответствует изначальной деловой активности клиента и является сигналом о TBML-активности. Также в качестве риска выделяется сокрытие истинного характера транзакции путем проведения транзакций со сложной структурой. Если при установлении деловых отношений с клиентом использовалась одна модель транзакций, но по прошествии некоторого времени клиент прибегает к другой чрезвычайно сложной структуре транзакций (например, использует аккредитивы), это может говорить об TBML-активности и намерении скрыть истинный характер транзакции. Финансовые организации могут пользоваться данным руководством в рамках своей деятельности и информировать государственные органы о случаях выявления рисков TBML.

В некоторых странах частный сектор самостоятельно прилагает усилия по противодействию TBML, повышая осведомленность своих клиентов, а также собственную осведомленность, чтобы свести к минимуму вероятность того, что компания будет вовлечена в схему TBML. Например, Банк Нидерландов предоставил всем своим бизнес-клиентам информационную листовку для повышения осведомленности о рисках

¹ Suggested Best Practices for Banks to Combat Trade Based Money Laundering, 2018. – URL: <https://www.fsc.gov.tw/fckdowndoc?file=/20181004%20Suggested%20Best%20Practices%20for%20Banks%20to%20Combat%20Trade%20Based%20Money%20Laundering.pdf&flag=doc> (дата обращения: 04.07.2021).

TBML, которая включала примеры схем TBML, а также адрес электронной почты, где клиент мог получить консультацию относительно TBML и его бизнеса.

В России также необходимо разработать специальное руководство для финансового сектора с разъяснением рисков TBML. При этом следует выделить основные «красные флажки», т. е. ситуации, с которыми может столкнуться финансовый сектор и которые будут сигнализировать о рисках TBML-активности.

Важным аспектом для борьбы с TBML является внутреннее взаимодействие государственных органов, включая подразделения финансовой разведки, налоговые, таможенные, следственные и другие органы, в полномочия которых входят функции по ПОД/ФТ. Региональная Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег ФАТФ в 2012 г. провела исследование, в котором было выявлено, что только в 25% юрисдикций таможенные органы имеют следователей по финансовым преступлениям, имеющих опыт расследования TBML [4]. При этом целый ряд государственных органов по роду своей деятельности имеет отношение к TBML. Например, таможенные службы обладают информацией о потоках товаров и международных цепочках поставок, проводят таможенный анализ грузов. Руководство по сотрудничеству между таможенной и ПФР ВТАМО/Эгмонтской группы рекомендует таможенным службам и ПФР развивать партнерские отношения на национальном уровне, например, путем проведения совещаний руководителей для разработки стратегии борьбы с таможенными преступлениями (каждый квартал или каждые полгода) и обмениваться подозрительной финансовой информацией как в разведывательных, так и в оперативных целях¹.

Региональная Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег ФАТФ выделяет 3 формы сотрудничества между государственными органами на национальном уровне: обмен разведывательными данными; координация совместных расследований; поддержка в судебном преследовании.

Таким образом, важно осуществлять автоматический обмен данными или предоставлять взаимный доступ к базам данных. Это может быть обмен торговыми и финансовыми данными, включая информацию о физических и юридических лицах, подозреваемых в осуществлении деятельности по отмыванию денег, таможенному мошенничеству или контрабанде. Поэтому в ряде стран подразделения финансовой разведки активно развивают сотрудничество с таможенными органами. Например, в Великобритании, Венгрии, Ирландии, Люксембурге и Швеции такие органы имеют прямой доступ к информационным базам друг друга.

¹ Customs – FIU Cooperation Handbook, 2020. – URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/enforcement-and-compliance/report/wco_fiu_handbook_sanitised-public-version_wco_en.pdf?la=en. (дата обращения: 02.06.2021).

В США действует Целевая группа Эльдорадо (El Dorado Task Force), межведомственный следственный орган, который состоит из правоохранительных органов Нью-Йорка и Нью-Джерси, включая федеральных агентов, следователей полиции штата и аналитиков разведки и федеральных прокуроров. Целевая группа состоит из 12 подгрупп, одна из которых специализируется на TBML.

В России возможно развивать автоматический обмен данными между Росфинмониторингом и Федеральной таможенной службой за счет модификации межведомственного Соглашения об информационном сотрудничестве 2007 года в части предоставления автоматического доступа к базам данных органов в целях противодействия отмыванию денег в международной торговле с учетом необходимости обеспечения interoperability систем, возможности передачи и скачивания данных и пр.

Важно также осуществлять международное сотрудничество в части обмена информацией для предотвращения рисков TBML. По опросу Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег ФАТФ в 2012 г., 55% юрисдикций запрашивают информацию в других странах о ходе расследований TBML, причем такой обмен информацией чаще всего происходит только при наличии соглашений об обмене информацией о торговых данных (например, между таможенными органами).

Проблемами международного сотрудничества являются необходимость предоставления информации в ответ на запрос иностранного партнера без существенных задержек (такие задержки часто возникают из-за отсутствия внутреннего сотрудничества государственных органов); создание рисков для бизнеса, например, если органы одной юрисдикции налагают арест на товары по просьбе партнеров из иностранной юрисдикции (если есть подозрение, что товары используются в схеме TBML, то импортер вынужден нести дополнительные расходы, связанные с хранением товаров). Таким образом, сотрудничество и обмен данными между ПФР на международном уровне, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, являются важным компонентом борьбы с TBML.

Так, США с 2004 г. реализует программу отдела прозрачности торговли (Trade Transparency Unit) в рамках иммиграционной и таможенной службы Министерства внутренней безопасности (ICE HSI) [8]. ICE создала TTU в 17 странах-партнерах с целью обмена торговыми данными и их анализа для выявления потенциальных случаев TBML (первая страна-партнер присоединилась в 2005 г. – Колумбия, последняя – Новая Зеландия – в 2019 г.).

В качестве предварительного условия для создания TTU страна должна иметь Соглашение о взаимной таможенной помощи (Customs Mutual Assistance Agreement – CMAA) или аналогичное соглашение об обмене информацией с США. По состоянию на март 2019 г. правительство США подписало 80 соглашений о взаимной таможенной помощи с

таможенными органами по всему миру¹. В таких соглашениях подробно излагаются положения по организации обмена информацией. Затем Министерство внутренней безопасности (HSI) согласовывает меморандум о взаимопонимании (MOU) с соответствующим партнерским агентством. После подписания меморандума HSI предоставляет партнеру TTU доступ к своей специализированной системе для анализа торговых данных (DARTTS). Таким образом, США в рамках своей программы TTU HSI создали формализованный двусторонний механизм взаимодействия с рядом стран-партнеров для обмена торговыми данными и проведения их постоянного анализа, чтобы облегчить обнаружение подозрительных TBML.

Стоит отметить, что в рамках Национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов² при описании рисков TBML были выделены имеющиеся проблемы взаимодействия с иностранными юрисдикциями в целях противодействия TBML, в частности, – это долгий срок рассмотрения запросов о правовой помощи, которые направляются в зарубежные страны при расследовании случаев отмывания, и в целом сложности получения правовой помощи от отдельных стран. Поэтому ФТС России необходимо модернизировать соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах с иностранными государствами для включения положений о возможном автоматическом обмене торговыми данными, заложить возможность помощи проведения трансграничных наблюдений за подозреваемыми лицами в целях совместных расследований. Росфинмониторингу необходимо развивать соглашения об автоматическом обмене информацией в рамках стран ЕАЭС по вопросам трансграничных расследований отмывания денежных средств, совместных расследований с возможностью создания, например, совместных баз данных, куда в том числе может входить таможенная информация.

Таким образом, для борьбы с отмыванием денежных средств через международную торговлю необходимо развивать системы «красных флажков», т. е. индикаторов, на которые могут ориентироваться Росфинмониторинг, ФНС, ФТС, Банк России, а также частный сектор в части выявления рисков TBML-активности. Также важной мерой может быть развитие автоматического обмена информацией Росфинмониторингом и ФТС, в том числе создание единых баз данных, которые будут позволять в автоматическом режиме анализировать информацию для выявления возможных случаев TBML. Вместе с тем важно развивать трансграничный

¹ Customs Mutual Assistance Agreements (CMAA), 2021.– URL: <https://www.cbp.gov/border-security/international-initiatives/international-agreements/cmaa>. (дата обращения: 04.06.2021).

² Национальная оценка рисков, 2019. – URL: <https://www.fedsfm.ru/nationalocenka> (дата обращения: 06.07.2021).

обмен информацией, в частности, торговыми данными и данными, связанными с трансграничным отмыванием денег, а также создавать условия для совместных исследований.

Список литературы

1. Дробышевский С. М., Коваль А. А., Левашенко А. Д., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Отмена валютного контроля, 2019. – URL: https://www.iep.ru/files/text/scientific_report/abolition_exchange_controls.pdf. (дата обращения: 04.07.2021).
2. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги, 2020. – URL: https://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020/ (дата обращения: 06.07.2021).
3. Advisory to Financial Institutions on Filing Suspicious Activity Reports Regarding Trade-Based Money Laundering, 2010. – URL: <https://www.fincen.gov/resources/advisories/fincen-advisory-fin-2010-a001>. (дата обращения: 06.06.2021).
4. APG Typology Report on Trade Based Money Laundering, 2012. – URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Trade_Based_ML_APGReport.pdf. (дата обращения: 05.07.2021).
5. Money Laundering Vulnerabilities of Free Trade Zones, 2010. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/ML%20vulnerabilities%20of%20Free%20Trade%20Zones.pdf>. (дата обращения: 05.06.2021).
6. The Main German Export Product: Motor Vehicles, 2021. – URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/Foreign-Trade/trading-goods.html>. (дата обращения: 05.06.2021).
7. Trends and Developments, Paris, France, 2020. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/Trade-Based-Money-Laundering-Trends-and-Developments.pdf>. (дата обращения: 07.07.2021).
8. US Government Has Worked with Partners to Combat the Threat, but Could Strengthen Its Efforts, 2020. – URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-20-333.pdf>. (дата обращения: 08.07.2021).

References

1. Drobyshevskiy S. M., Koval A. A., Levashenko A. D. Sinelnikov-Murylev S. G., Trunin P. V. Otmena valyutnogo kontrolya [Abolition of Currency Control], 2019. (In Russ.).
2. Struktura somnitelnykh operatsiy i sektory ekonomiki, formirovavshie spros na tenevye finansovye uslugi [The Structure of Questionable Transactions and the Sectors of the Economy that Formed the Demand for Shadow Financial Services], 2020. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020/ (accessed 06.07.2021).

3. Advisory to Financial Institutions on Filing Suspicious Activity Reports Regarding Trade-Based Money Laundering, 2010. Available at: <https://www.fincen.gov/resources/advisories/fincen-advisory-fin-2010-a001>. (accessed 06.06.2021).
4. APG Typology Report on Trade Based Money Laundering, 2012. – Available at: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Trade_Based_ML_APGReport.pdf. (accessed 05.06.2021).
5. Money Laundering Vulnerabilities of Free Trade Zones, 2010. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/ML%20vulnerabilities%20of%20Free%20Trade%20Zones.pdf>. (accessed 05.06.2021).
6. The Main German Export Product: Motor Vehicles, 2021. Available at: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/Foreign-Trade/trading-goods.html>. (accessed 05.06.2021).
7. Trends and Developments, Paris, France, 2020. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/Trade-Based-Money-Laundering-Trends-and-Developments.pdf>. (accessed 07.07.2021).
8. US Government Has Worked with Partners to Combat the Threat, but Could Strengthen Its Efforts, 2020. Available at: <https://www.gao.gov/assets/gao-20-333.pdf>. (accessed 08.07.2021).

Сведения об авторах

Мария Георгиевна Гирич

младший научный сотрудник
Российского центра компетенций
и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС
при Президенте РФ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», 119571, Москва, проспект
Вернадского, д. 82.
ORCID: 0000-0001-8093-2665
E-mail: girichmari@mail.ru

Антонина Давидовна Левашенко

старший научный сотрудник
Российского центра компетенций
и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС
при Президенте РФ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», 119571, Москва, проспект
Вернадского, д. 82.
ORCID: 0000 - 0003 - 2029-3667
E-mail: antonina.lev@gmail.com

Information about the authors

Maria G. Girich

Junior Research Worker, Russia-OECD
Center RANEPa.
Address: Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
82 Prospect Vernadskogo, Moscow,
119571, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-8093-2665
E-mail: girichmari@mail.ru

Antonina D. Levashenko

Senior Research Worker, Russia-OECD
Center RANEPa.
Address: Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
82 Prospect Vernadskogo, Moscow,
119571, Russian Federation.
ORCID: 0000 - 0003 - 2029-3667
E-mail: antonina.lev@gmail.com